

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-335-346

УДК 321.011

Суверенитет России: национальные интересы, демографические угрозы и вызовы

В.И. Жуков

Институт государства и права Российской академии наук
Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Знаменка, 10

В статье рассматриваются основные геополитические факторы, определяющие место государства в содружестве наций: размер его территории, плотность населения, рациональность размещения производительных сил. Особое внимание уделяется выявлению тех резервов, использование которых позволит осуществить прорывные задачи, определенные майским указом Президента России В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (№ 204 от 7 мая 2018 г.). Для решения исследовательских задач используются методы юридической компаративистики, социологического осмысления качественного и количественного состояния народонаселения и анализируется правовая база, на основе которой вырабатывается механизм законотворческой деятельности и развивается правоприменительная практика.

Ключевые слова: суверенитет, демографическая политика, плотность населения, юридическая компаративистика, социология права

Детерминанты демографического развития России

Среди показателей, которые определяют место страны в геополитической системе координат, выделяются **размер ее территории, рациональность размещения производительных сил и плотность населения**, т.е. количество жителей, приходящееся на 1 км².

Один из наиболее опасных вызовов, с которым Россия столкнулась на рубеже XX—XXI вв., это — невысокая **плотность населения российской территории**.

В некоторых странах мира населению живется вольготно. Так, в Монголии и Намибии на 1 км² проживает по 2 человека. Еще примерно в 10 странах — от 3 до 7 человек. В самой развитой стране мира, США, плотность населения — 30,7 чел. на 1 км²; в Китае — 136; в европейских странах — от 110 во Франции до 126 в Дании и 339,7 в Бельгии; в Пакистане — 202; в Индии — 328,6; в Японии — 337, в Республике Корея (Южная Корея) — 491,7. Рекорды бьют Маврикий — 603, Барбадос — 648, Ватикан — 920¹.

Учитывая, что в среднем плотность населения Российской Федерации равна 8,5 чел. на 1 км², РФ можно отнести к числу стран, характеризующихся низкой

¹ Российский статистический ежегодник. 2015. С. 670.

плотностью населения, при этом занимая 1/8 часть суши Земли. Отдельного внимания заслуживают данные о региональной плотности населения, например: Дальний Восток — 1,3 чел. (включая Республику Саха (Якутия) — 0,3 чел.), Восточно-Сибирский федеральный округ — 2,3 чел., Северный район — 4,1 чел., Чукотский автономный округ — 0,2 чел., Камчатский край — 0,9 чел. и т.д.

Историческая аксиома безжалостна, но объективна: **если страна, располагающая громадной территорией, не обладает адекватными демографическими ресурсами, неизбежны попытки перекроить ее границы в пользу агрессивных соседей.** Сдерживающее влияние на ситуацию могут оказывать только военно-дипломатические возможности государства. Но эти величины не являются постоянными (Жуков, 2012).

Слабая заселенность целого континента (Австралия) и такой страны, как Канада, этого правила не отменяет: ни Австралия, ни Канада по периметру своих границ не имеют, в отличие от России, агрессивных соседей и веками длящихся территориальных споров. К примеру, в настоящее время Россию и КНР связывают прочные узы стратегического партнерства. Однако, надо учитывать и масштабные конфликты в истории российско-китайских, не всегда добрососедских, отношений, и демографические перспективы нашего соседа. После отмены в 2016 г. запрета на рождение в городских семьях второго ребенка и вероятного полного снятия такого запрета с 2018 г. численность населения Китая в ближайшие десятилетия превысит два миллиарда человек, на 1 км² будет проживать не 136 человек, а более 200. Произойдет это, по всей вероятности, уже к 2050 г. При этом пригодной для жизнедеятельности останется та же третья часть территории КНР. Перспективы освоения новых территорий у КНР есть только по периметру северных и частично западных для КНР земель.

Россия — это не Канада и не Австралия. С этой точки зрения утверждение М. Олбрайт о «несправедливости» владения Россией необъятной территорией представляет собой идеологическое и политическое обоснование претензий ряда стран по всему периметру России (от Арктики на севере до Тихого океана на востоке; Калининграда, Архангельской и других областей на западе и северо-западе до Кавказского региона на юге). **Рационализация размещения производительных сил, а это не только материальная база, но и люди, на всей территории России, в том числе за счет естественного прироста населения, миграции и колонизации своих территорий, — достойный ответ на несоответствие количества населения России размеру ее территорий. Прежде всего тех, которые находятся за Уралом.**

Еще один демографический вызов — ухудшение традиционного для России **неблагоприятного соотношения полов.** Об этом свидетельствуют данные переписей населения разного масштаба — от микропереписей до федеральных. Они показывают, что в 1989 г. в составе населения мужчины занимали 46,7 %, женщины — 53,3 %. На 1 января 2001 г. — соответственно 46,8 и 53,2 %¹. К 2016 г. численность мужчин *уменьшилась* на 1 % (было 47, а стало 46 %), женщин — *возросла* на 1 % в 2004 г. и остается на этом уровне до настоящего времени.

¹ Российский статистический ежегодник. Официальное издание. М., 1996. С. 38.

Социальная сторона этого явления — большая свобода выбора партнеров у мужчин и ограничение такой возможности у женщин, следствием чего является своего рода «многоженство», т.е. возможность у мужчин выстраивать отношения с несколькими женщинами, не обременяя себя обязательствами, характерными для семейных уз. Побочный результат такого явления — неполные и малодетные семьи, преобладание (до 100-процентного) женского влияния на воспитание детей (если они появляются).

Последние официальные данные о национальном составе населения есть в Российском статистическом ежегоднике за 2010 г. (год переписи), где учтено **111 016 896** русских, проживающих в Российской Федерации (Демографическое развитие России..., 2009).

Далее проанализируем данные об убыли русского населения в республиках бывшего СССР. В трудах Ю.М. Голубчикова и В.Ф. Нестеренко, исследующих проблемы демографического характера, отмечено, что в бывших союзных республиках численность русских стремительно сокращалась в период с 1989 г. до начала XX в., достигнув цифры в 11,5 млн чел. (Голубчиков, Нестеренко, 2009).

Самое заметное падение числа русского населения зафиксировано в Украине. Первая перепись, проведенная в 2001 г., иллюстрирует заметное сокращение численности страны с 1989 до 2001 г. на 3,2 млн чел. (6,3 %), при этом был отмечен рост числа украинцев (с 37,4 до 37,5% млн чел.). Таким образом, можно сделать вывод о том, что убыль населения в Украине происходила за счет русских. Если говорить об актуальных данных, то в общей сложности, начиная с 1989 г. и до текущего времени, численность русского населения в Украине уменьшилась на 3 млн чел. (с 11,3 до 8,3 млн чел.).

Существенные потери русского населения были зафиксированы и в других республиках, например в Азербайджане и Грузии, где в течение последнего десятилетия XX в. численность русского населения уменьшилась практически в 2,5 раза.

Неоднозначно может быть оценен результат восстановления независимости в Латвии, в процессе которого постоянным жителям государства было обещано гражданство, но уже после проведения Референдума в 1991 г. стало понятно, что около 30 % населения останутся без гражданства, и, конечно, русские были среди них, из-за чего возник крайне высокий процент неграждан.

Далее, в процессе создания моноэтнического государства, около 220 тыс. чел. были не только объявлены мигрантами, но и лишены всех прав на получение гражданства, хотя, по данным 1989 г., в Эстонии только 35 % русского населения было приезжим.

Замечено, что в бывших республиках Средней Азии русское население проходит сложный и многоступенчатый процесс интеграции и адаптации, прежде всего, из-за культурно-языкового барьера, т.к. на современном этапе незнание языка титульного народа ведет к резкому ухудшению социального положения и статуса представителей национальных меньшинств.

Отдельного внимания заслуживает Туркменистан, в соответствии с законодательством которого жители страны, не являющиеся ее гражданами, не имеют

права владеть недвижимостью. Именно поэтому более 100 тыс. российских граждан потеряли жилье, так как в 2015 г. была отменена практика двойного гражданства. Кроме того, преподавание в вузах ведется только на туркменском языке. Прекращено издание литературы на русском языке, есть запрет на наружную рекламу на русском языке. Всех русскоязычных, не прошедших аттестацию по государственному языку, увольняют с госслужбы.

Несмотря на проводимые реформы в РФ, положительный естественный прирост населения был зафиксирован в Республике Дагестан, Республике Чечня, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Северной Осетии, Республике Ингушетия, Республике Калмыкия, Республике Саха (Якутии), Республике Алтай, Тюменской области и некоторых других автономных округах.

Из народов, живущих в составе Российской Федерации в своих республиках, число тувинцев, например, с 1959 г. более чем удвоилось. Ингушей в России стало больше почти в 2 раза: между двумя переписями населения — 1989 г. и 2002 г. — их численность возросла с 215 до 412 тыс. чел. Естественный прирост ингушей составил 3,6 % в год и является одним из самых высоких в мире. Численность чеченцев за то же время возросла с 899 тыс. чел. до 1 млн 361 тыс. чел.

В республиках Северного Кавказа мусульман, по разным оценкам, сегодня свыше 70 %, и их численность за последние два десятилетия почти удвоилась, в то время как доля славянского населения по разным причинам сокращалась (с 29,3 % в 1980 г. до 19 % в 2000 г.). Высокие темпы прироста населения наблюдались в годы реформ у бурят, якутов, татар. Численность башкир тоже выросла между двумя переписями.

В крупные народы РФ (свыше 400 тыс. чел.) попали азербайджанцы, кабардинцы, даргинцы, кумыки, ингуши, лезгины и якуты. Численность армян в России выросла с 532 тыс. чел. в 1989 г. до 1 млн 132 тыс. чел. в 2002 г.

В 2007—2009 гг. было отмечено замедление процесса снижения численности населения России, однако данный процесс полностью не остановлен. В отношении депопуляции на 2007—2009 гг. лидируют районы Крайнего Севера: 2007 г. — 1,6 %, 2009 г. — 2,7 %. Кроме того, единственными регионами, где был отмечен рост населения, являются Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (Рыбаковский, 2014).

Нами было высказано предположение о том, что в Республике Дагестан темпы прироста населения увеличатся с 1,5 % в 2008 г. до 3 % в 2010 г., а в Республике Ингушетия с 2,2 % в 2008 г. до 4,5 % в 2010 г. В целом численность населения России к 2010 г. должна была уменьшиться до 142,7 млн чел. К сожалению, последний прогноз полностью подтвердился (Жуков, 2010). Оправдались и предположения о том, что период с 2010 по 2014 г. будет наиболее благоприятными для эффективной политики в области народонаселения, так как в детородный возраст вступят молодые люди, рожденные в середине и во второй половине 80-х гг. XX в., когда наблюдалась самая высокая в СССР рождаемость. Таким образом, для достижения позитивных результатов в более поздний период потребуются действительно колоссальные усилия.

Миграционная компонента демографической ситуации в России

Миграционные процессы имеют архиважное значение для понимания и исследования социально-демографических проблем. Учитывая, что миграционные процессы характеризуются глобальными масштабами, становится очевидным, что именно миграция сопутствует процессами международного разделения труда, расширения разного рода отношений между странами, например информационных, торговых, экономических и т.д.

Движение людских потоков активизируется за счет мобильности рабочей силы, туризма, интеграции производства и т.д. В данном контексте нужно обратить внимание на фактор добровольной или вынужденной миграции. В отношении вынужденной миграции можно вспомнить последнее десятилетие XX в., миграционные потоки которого отражали некую безысходность граждан, которые в один момент утратили и гражданство, и государство. Но данная характеристика мигрантов не является единственной: к насыщению рынков труда вынужденных переселенцев и беженцев приводят развязанные во многих регионах военные конфликты. Свой вклад в насильственный исход из стран вносит масштабный терроризм. В миграционное движение приходят ученые и профессионалы высочайшего класса, труд которых перестали ценить на родине.

Российская Федерация, с одной стороны, характеризуется как страна, открытая для выезда или въезда, что стало возможным благодаря проведению либерально-демократических реформ, но, с другой стороны, Россия пока не смогла стать равноправным участником глобального международного трудового обмена. Тем не менее поиск оптимальных моделей государственной миграционной политики в XXI в. имеет место быть.

Отметим, что участниками миграционных процессов, в соответствии с данными Международной организации, с 1965 по 2000 г. стали более 175 млн чел., т.е. 3 % мирового населения. Таким образом, виды миграции теперь имеют строгую классификацию, а именно: бизнес-миграция, транзитная миграция, сезонная миграция, эпизодическая миграция, незаконная миграция. Подчеркнем, что к началу XXI в. в мире насчитывалось 36–42 млн трудовых мигрантов, если иметь в виду членов их семей, то данные цифры увеличатся как минимум в 2,5 раза: от 97 до 120 млн чел. (Россия в глобализирующемся мире: социальные аспекты, 2006).

В результате развала СССР свою историческую родину покинули 25 млн русских, а также 7 млн украинцев, 2 млн белорусов (в качестве сравнения можно привести в пример иностранную военную интервенцию и Гражданскую войну, которые заставили покинуть Родину 2,5 млн россиян). Кроме того, Российскую Федерацию характеризуют и другие потоки межнациональной миграции, которые, с одной стороны, выпадают из официального учета, а с другой, связаны с увеличением криминализации. Вышеназванное в большей степени относится к Москве, Санкт-Петербургу, а также Дальнему Востоку и другим пограничным районам.

Если говорить о *межрегиональной миграции*, то наибольший отток населения отмечается в 16 регионах: во всех областях и краях Дальнего Востока, в республиках Коми, Калмыкия, Тыва, Якутия, Архангельской, Мурманской и Читинской

областях. Наиболее интенсивный отток отмечен со стороны северных и восточных районов, т.е. регионов, для заселения которых прилагались колоссальные усилия, вкладывались громадные средства, строились предприятия, жилье, создавалась инфраструктура, действовали моральные и материальные стимулы и т.д. и где сейчас проходит одна из наиболее опасных линий противоборства, начинается глобальное соперничество за обладание богатейшими ресурсами арктических земель и шельфов. То хорошее, чем располагала Россия в годы советской власти, сберечь не удалось, а для того, чтобы построить лучшее, потребуются уже не десятки миллиардов, а десятки триллионов рублей.

Новому Правительству России предстоит проводить рациональную политику, заново открывать предприятия, школы, больницы, разворачивать демографические и миграционные процессы в благоприятное для освоения северных территорий русло.

Внешняя миграция медленно, но неуклонно сокращается, о чем свидетельствует сальдо миграционных процессов: динамика остается положительной со всеми республиками бывшего СССР, но масштабы миграционного оборота уменьшились. Тенденция превышения выезда над въездом все еще остается актуальной со странами дальнего зарубежья.

Если говорить о беженцах, то в период с 1992 по 2001 г. в РФ официально зарегистрировано 808 280 беженцев и вынужденных переселенцев. Статистические данные показывают, что в 2000 г. среди мигрантов 22,3 % составляли дети до 17 лет¹.

Не секрет, что в основной массе статус беженцев и вынужденных переселенцев получают выходцы из стран Средней Азии и Закавказья. Данные 2000 г. свидетельствуют, что практически 80 % от общего количества вынужденных мигрантов приходится на выходцев из стран Средней Азии. По нашему мнению, это тревожная тенденция с учетом миграционного потенциала русскоязычного населения.

Кроме того, не можем не упомянуть вооруженные конфликты в Чеченской Республике, вследствие которых значительный поток людей был вынужден покинуть территорию республики. Миграционными службами была зафиксирована цифра в полмиллиона человек, из которых более 30 000 — дети.

Территория расселения вынужденных мигрантов в основном осуществляется следующим образом: Республика Северная Осетия — Алания (более 42 тыс. чел.), Республика Ингушетия, Ставропольский край, Белгородская область и Алтайский край (28 тыс. чел.), Новосибирская и Оренбургская области (23—24 тыс. чел.), Краснодарский край, Самарская область, Саратовская область, Ростовская область (18—19 тыс. чел.)². Основными принимающими регионами по-прежнему остаются Северный Кавказ, Поволжье, Центральное Черноземье, но уже наравне с ними выступают Урал и Западная Сибирь. Такие регионы, как Северный Кавказ, Поволжье, Центральное Черноземье, Урал и Западная Сибирь являются основными принимающими регионами.

¹ Россия в цифрах: крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 75; Демографический ежегодник России: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 353.

² Социально-экономическое положение России. Январь — октябрь 2001 г. М., 2001. С. 251.

Нельзя не отметить, что почти четверть вынужденных мигрантов составляли слабозащищенные категории, в числе которых — многодетные и неполные семьи, дети, потерявшие или лишившиеся родителей, дети-инвалиды.

Социально-экономическая обстановка, в которой росли и воспитывались дети мигрантов и вынужденных переселенцев, очевидно, может считаться крайне неблагоприятной, т.к. многие семьи были лишены привычного образа жизни, дохода и т.д. С другой стороны, важное значение имеет моральное и психологическое состояние как детей, так и родителей, потому что вынужденная миграция всегда сопровождается стрессами, потерями и расставаниями, и весь процесс вынужденной миграции можно отнести к экстремальному, что, конечно, сказывается на психологическом состоянии мигранта. Именно поэтому пережитое негативно сказалось на системе ценностей подрастающего поколения, ведь таким образом пополнялись ряды детей-сирот. В таком состоянии беспризорными оказались почти 1 млн детей в возрасте до 14 лет. Причем 95 % из них — так называемые социальные сироты, т.е. дети, оказавшиеся вне семьи при живых родителях. Если сложившаяся социально-правовая проблема будет и дальше обостряться, то Правительству РФ придется пойти на принятие чрезвычайных мер, однако их разработка и осуществление может не пройти по следующим причинам: дефицит бюджетных средств, недостаток квалифицированных специалистов в области ювенальной юстиции.

Как уже было замечено выше, **Россия стала одновременно страной въезда, выезда и транзита мигрантов.** Ниже рассмотрим вопросы потерь в естественной убыли населения, которые возмещаются за счет мигрантов. Мы оперируем данными Росстата по численности вынужденных переселенцев и беженцев за 1995—2008 гг.

В 90-х гг. прошлого века наиболее охотно граждане России выезжали в страны СНГ. Например, в 1997 г. в этом направлении выехали 146 961 человек. Рекорд в этом отношении принадлежал Украине (69 116, т.е. 47 %).

К 2000 г. поток эмигрантов уменьшился до 82 312, в 2004 г. — наполовину, и снизился к 2006 г. до 26 114 человек, в том числе в Украину — почти в 7,7 раза, в Казахстан — в 3,3 раза, в Киргизию — в 9,7 раза, в Беларусь — в 4,7 раза.

В другие страны выезд сократился еще более заметно — с 86 026 человек в 1997 г. до 13 394 в 2008 г. При этом выезд в Германию уменьшился в 9,8 раза, в США — в 5,2 раза, в Израиль — в 12,3 раза.

В период с 2002 по 2005 г. на территории РФ было зарегистрировано 38 435 вынужденных переселенцев и беженцев. В последнее десятилетие XX в. прибывших мигрантов из стран СНГ было зафиксировано в несколько раз меньше вышеназванной цифры.

Как видим, с наступлением XXI в. выезд граждан России в другие страны сократился, но оставался достаточно высоким и существенно влиял на ослабление социально-демографического потенциала. Можно сделать вывод о том, что количество людей, покинувших Россию, вполне сопоставимо с населением Смоленска, Архангельска и Мурманска, а это порядка 350 тыс. чел., и это только в период с 2002 по 2005 г.

В дальнейшем приток мигрантов **сокращался, но оставался высоким:** в 2013 г. в страну въехали **482 241** чел., а покинули — **186 382** чел. (разница **295 859** чел.); в 2014 г. въехали **580 528** чел., выехали — **310 496** чел. (разница **270 032** чел.);

в 2015 г. положительное сальдо между въехавшими (596 617 чел.) и покинувшими страну (353 233 чел.) составило 243 384 чел.¹. Как видим, **Россия — привлекательная страна для тех, кто вовлечен в процессы международной миграции.**

Не стоит забывать, что мнения коренных жителей той или иной местности должны быть приоритетными при формировании **миграционной политики.**

*Проанализировав статистические данные, мы можем сформулировать вывод о том, что восполнение населения России квалифицированными трудовыми ресурсами, решение социально-демографических проблем должно быть реализовано с помощью **переселения соотечественников, живущих за рубежом, кроме того, этот механизм должен стать приоритетным направлением миграционной политики РФ на дальнейшую перспективу. Дополним, что необходимо создание модели противодействия незаконной миграции и повышения ответственности за правонарушения в этой сфере.***

Место и роль семьи в контексте национальной безопасности России

Архиважная роль отводится семье с точки зрения актуализации проблем на-родонаселения, потому как институт семьи трансформируется, что отрицательным образом сказывается на репродуктивном поведении и воспитании детей. Отметим, что в 1950 г. в СССР на 150 браков приходилось всего **4 развода.**

В 1965 г. их стало уже **18**, в 1974 — **25**, в 1995 — **45**, в 2002 — около **60**, в 2005 г. — более **40**. Соотношение браков и разводов с 1992 по 2015 г. в целом приведено в таблице.

В условиях кризиса 2014 г. количество разводов увеличилось, однако уже в 2015 г. браков стало меньше, но и количество разводов уменьшилось: невзгоды легче переживать, не прибегая к разделу имущества. Эти тенденции сохранились в 2016 и 2017 гг., когда на каждую **1000** браков приходилось по **41** разводу, т.е. меньше, чем в предыдущие годы, но не намного. В любом случае **речь об укреплении семьи пока не идет.**

Социологические наблюдения последних 10 лет показывают, что к большому количеству разводов, т.е. к распаду семей, приводят причины **социального** характера. В их числе: бытовая неустроенность, отсутствие жилья, невозможность его приобретения, низкий уровень заработной платы. Как следствие этих и других причин — скандалы на бытовой почве, супружеские измены, пьянство, насилие в семье и т.д. В такой ситуации падает рождаемость, дети превращаются в социальных сирот, родители деградируют (Жуков, 2017).

Общее неблагополучие дополняется большим количеством **гражданских браков** (правильнее говорить не о гражданских браках, а о гражданском сожительстве), в которых преобладает зависимость женщины от поведения мужчины (иногда наоборот). В конечном итоге складывается ситуация, неблагоприятная для роста численности и улучшения качественных характеристик населения. Майский указ 2018 г. Президента Российской Федерации В.В. Путина, где одним из основных национальных проектов определены целевые показатели улучшения жилищных

¹ Российский статистический ежегодник. 2015. С. 95—96; Россия в цифрах. 2016. С. 86.

условий (первым пунктом намечено «обеспечение доступным жильем семей со средним достатком» (п. 6, а)), способен переломить ситуацию в сфере семейной политики и придать, в том числе на правовой основе, динамике в соотношении браков и разводов позитивную направленность.

Таблица/Table

**Соотношение браков и разводов
[Ratio of marriages and divorces]**

Годы	Количество, тыс.		На 1000 человек населения	
	браков	разводов	браков	разводов
1992	1053,7	639,2	7,1	4,3
1995	1075,2	665,9	7,3	4,5
2000	897,3	627,7	6,2	4,3
2001	1001,6	763,5	6,9	5,3
2002	1019,8	853,6	7,1	5,9
2003	1091,8	798,8	7,6	5,5
2004	979,7	635,8	6,8	4,4
2005	1066,4	604,9	7,5	4,2
2006	1113,6	640,8	7,8	4,5
2007	1262,5	685,9	8,9	4,8
2008	1179,0	703,4	8,3	5,0
2010	1215,1	639,3	8,5	4,5
2011	1316,0	669,4	9,2	4,7
2012	1213,6	644,1	8,5	4,5
2013	1225,0	668,0	8,5	4,7
2014	1226,0	693,7	8,4	4,7
2015	1161,0	611,6	7,9	4,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2015. С. 95—96; Россия в цифрах. 2016. С. 83.

Таким образом, возрождение авторитета семьи, решение на законодательной основе социальных проблем супружеских пар, их финансовых проблем, моральная поддержка — это правовые социально-экономический и духовный факторы, которые одновременно влияют на благосостояние нации, демографические процессы, протекающие в государстве, и ведут к укреплению суверенитета страны (Жуков, 2018).

Сохранение и укрепление семьи — один из главных способов усиления национальной безопасности и ограничения губительного воздействия на все сферы жизни и деятельности общества демографических вызовов.

Заключение

Основу обеспечения национального суверенитета России создают законодательная и правоприменительная практики, консолидирующие все слои общества и институты государственного управления, нацеливая их на достижение поставленных задач. С этой точки зрения особое значение имеет майский указ 2018 г.

Президента России В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (№ 204 от 7 мая 2018 г.).

Указ Президента предписывает Правительству Российской Федерации «при разработке национальной программы в сфере демографического развития исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7;
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;

б) решение следующих задач:

- внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей;
- создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100-процентной доступности (к 2021 году) дошкольного образования для детей в возрасте до 3-х лет;
- разработку и реализацию программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения;
- формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек;
- создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в т.ч. повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва»¹.

Через призму сбережения населения и увеличения количественных и качественных характеристик народонаселения России рассматриваются национальные проекты в области здравоохранения, при разработке которых Правительство России до 2024 г. должно достичь следующих целей и целевых показателей: «снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения), смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 тыс. населения), смертности от новообразований, в том числе злокачественных (до 185 случаев на 100 тыс. населения), младенческой смертности (до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей)...»².

Концептуально на достижение этих целей направлено развитие удобной для человека городской среды, доступность образования, приобретение жилья, кардинальное улучшение экологических условий жизни, улучшение качества автомобильных дорог и снижение в 3,5 раза смертности в результате ДТП.

Автоматически задачи, определяемые руководством страны, не решаются. Не обеспечивает сбалансированное социально-экономическое развитие государства и режим «ручного управления». Путь к успеху обеспечивают стратегическое

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации В.В. Путина. URL: <http://kremlin.ru/>

² Там же.

прогнозирование, союз интеллектуальной мощи науки, профессионализм законодателя, ответственность исполнителя и активная гражданская позиция населения. Добиться союза власти, науки, образования, культуры и воспитания пока не удалось. Но есть потенциал, и есть время это сделать. Пока не поздно...

© Жуков В.И., 2018
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- Голубчиков Ю.Н., Нестеренко В.Ф.* Будущее России: четыре сценария. 2-е изд. М.: Издательский сервис, 2009. 206 с.
- Демографическое развитие России в XXI веке / под ред. Г.В. Осипова, Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2009. 340 с.
- Жуков В.И.* Демографический потенциал России. М.: Изд-во РГСУ, 2010. 460 с.
- Жуков В.И.* Законодательство об абортах: мировые тренды и национальные интересы // Социс. 2018. № 3. С. 113—123.
- Жуков В.И.* Социально-демографический НАБАТ. М.: Изд-во ВИПО, 2017. 380 с.
- Жуков В.И.* Социальное развитие России: историко-социологическая компаративистика: в 3 т. М.: Изд-во РГСУ, 2012. Т. 1. 672 с.; Т. 2. 896 с.; Т. 3. 568 с.
- Россия в глобализирующемся мире: социальные аспекты. М.: ИСЭПН РАН, 2006. 356 с.
- Рыбаковский Л.Л.* 20 лет депопуляции в России. М.: Экон-Информ, 2014. 231 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 18 июня 2018
Дата проверки: 20 августа 2018
Дата принятия к печати: 26 сентября 2018

Для цитирования:

Жуков В.И. Суверенитет России: национальные интересы, демографические угрозы и вызовы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 3. С. 335—346. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-335-346

Сведения об авторе:

Жуков Василий Иванович, академик РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, советник дирекции Институт государства и права РАН. *Контактная информация:* e-mail: vipollc@mail.ru

Sovereignty of Russia: national interests, demographic threats and challenges

V.I. Zhukov

The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10 Znamenka St., Moscow, 119019, Russian Federation

Abstract. The article examines the main geopolitical factors that determine the place of the state in the community of nations: the size of its territory, the density of the population, the rationality of its productive force's location. Attention is paid to the identification of those reserves, the use of which will make it possible to carry out the breakthrough tasks defined by the May Decree of Russian President Vladimir Putin "On National Purposes and Strategic Development Challenges of the Russian Federation until 2024" (No. 204, May 2018). To solve research problems the author uses methods of legal cooperativities, sociological comprehension of the qualitative and quantitative state of population, and analyzes the legal basis on which the mechanism of lawmaking activity and law enforcement practice are developed.

Keywords: sovereignty, demographic policy, population density, legal cooperativities, sociology of law

References

- Golubchikov Yu.N., Nesterenko V.F. (2009). *Budushchee Rossii: chetyre scenariya*. 2-e izd. Moscow: Izdatel'skij servis Publ., 206. (In Russ.)
- Demograficheskoe razvitiye Rossii v XXI veke (2009). Pod red. G.V. Osipova, L.L. Rybakovskogo. Moscow: Ekon-Inform Publ., 340. (In Russ.)
- Zhukov V.I. (2010). *Demograficheskij potentsial Rossii*. Moscow: RGSU Publ., 460. (In Russ.)
- Zhukov V.I. (2012). *Sotsial'noe razvitiye Rossii: istoriko-sotsiologicheskaya komparativistika*. V 3 t. Moscow: RGSU Publ. (T. 1. 672 s.; T. 2. 896 s.; T. 3. 568 s.) (In Russ.)
- Zhukov V.I. (2017). *Sotsial'no-demograficheskij NABAT*. Moscow: VIPO Publ., 380. (In Russ.)
- Zhukov V.I. (2018). Zakonodatel'stvo ob abortah: mirovye trendy i natsional'nye interesy. *Sotsis*, (3), 113—123. (In Russ.)
- Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: social'nye aspekty* (2006). Moscow: ISEHPN RAN Publ., 356. (In Russ.)
- Rybakovskij L.L. (2014). *20 let depopulyatsii v Rossii*. Moscow: Ekon-Inform Publ., 231. (In Russ.)

Article history:

Received: 18 June 2018

Revised: 20 August 2018

Accepted: 26 September 2018

For citation:

Zhukov V.I. (2018). Sovereignty of Russia: national interests, demographic threats and challenges. *RUDN Journal of Economics*, 26(3), 335—346. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-335-346

Bio Note:

Zhukov V.I., Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the Government of the Russian Federation Prize in Education, Advisor to the Directorate of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. *Contact information:* e-mail: vipollc@mail.ru